

Сбылась ли мечта мыслителя? (Историософия Н.Я.Данилевского и современность)

Гребенкин А.Н.

аспирант кафедры истории России ОГУ

Сегодня идеи нашего земляка, выдающегося мыслителя Николая Яковлевича Данилевского, вновь, как и в конце XIX века, обрели актуальность. Думается, причина тому не только открытие заново доброго имени ученого в 1991 году, но и создание в мире совершенно новой, однополюсной системы, при которой России необходимо бороться за достойное место, чтобы сохранить себя и политически, и духовно. И одну из главных ролей в этой борьбе, по мнению некоторых российских ученых, должна сыграть выдвинутая Данилевским концепция славянского культурно-исторического типа.

Для нас важно попытаться выяснить, прав ли был Данилевский, предсказывая великое будущее России, и могут ли его идеи помочь потомкам вывести страну на должный уровень социального, экономического, политического и культурного развития.

Как известно, Данилевский признавал за славянами исключительно большую роль в грядущей истории. По его мнению, будущий славянский тип являет задатки первого в истории четырехосновного культурно-исторического типа. Четырехосновность, говорил он, включает в себе «синтезис всех сторон культурной деятельности»¹: религиозной, культурной, политической и общественно-экономической, — которые до этого «разрабатывались его предшественниками на историческом поприще в отдельности или в весьма неплотном соединении»². Особенною «оригинальною чертою» грядущей славянской цивилизации мыслилось первое в истории человечества претворение в жизнь справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства, в чём несомненно просматривается былая романтическая привязанность ученого к социалистическим идеям.

По другой схеме Данилевского, Запад, который создал последнюю историческую цивилизацию, уже пережил «апогей своего цивилизационного величия»³, и теперь на арену мировой истории должно выступить славянство - создатель нового культурно-исторического типа.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 508.

² Там же. С. 508.

³ Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. М., 1995. С.107.

Что же касается практической реализации славянского культурно-исторического типа, то здесь Данилевский прежде всего требует решительного избавления от губительного для России «европейничанья», берущего свое начало от петровских реформ и наносящего «величайший вред будущности России»⁴. «Для пробуждения национального самосознания славян «необходима борьба славянства с Западом»⁵, необходим «Всеславянский союз» во главе не с Петербургом или Москвой, а с «вырванным из рук турок Константинополем, «Царьградом». Обладание им «означало бы вступление России «в своё историческое наследие», она стала бы восстановительницей Византии и «начала бы новую Славянскую эру Всемирной истории»⁶.

Надежда Данилевского на то, что славяне создадут свой культурно-исторический тип, не оправдалась. Не был сокрушен в неизбежно грядущей, по мнению Данилевского, войне Запад, не был создан и «Всеславянский союз». Идея этого союза славянских государств под эгидой Российской империи, откровенно говоря, была самым слабым звеном в концепции Данилевского – «братья-славяне», несмотря на всемерную помощь им со стороны России (многочисленные войны с Турцией, одним из результатов которых было получение ими статуса автономий или даже самостоятельной государственности), слишком часто изменяли своей покровительнице. Так, Болгария, вырванная Россией из состава Османской империи, в конце концов бросилась в объятия Германии и Австро-Венгрии и участвовала на их стороне в Первой мировой войне.

Правда, при желании в истории нашей страны можно отыскать параллели почти ко всем замыслам ученого, и на первый взгляд может показаться, что Данилевский действительно был гениальным провидцем будущего. Ибо идею создания империи – союза всей Восточной Европы во главе с русским царем, – по мнению А.В.Ефремова⁷, отчасти реализовал Сталин. Война с Западом действительно имела место быть, и была Советским Союзом выиграна, а под первое в истории человечества удовлетворительное решение общественно-экономической задачи вполне может подойти строительство социализма в СССР и странах Содружества.

Однако духовная основа и Советского Союза, и всего того, что было с ним связано, была совершенно отлична от того духовно-политического принципа, который мог бы, по мысли Данилевского, сплотить славянский мир. Данилевский считал, что «этим принципом была триада – Православие,

⁴ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 266.

⁵ Замалеев А.Ф. Указ. соч. С. 107.

⁶ Там же. С. 107.

⁷ См.: Ефремов А.В. Стезя Николая Данилевского//Данилевский Н.Я. Горе победителям. М., 1998.

Славянство, Крестьянский надел, включая духовную силу Православия, племенную общность славян и социальную идиллию крестьянского землевладения»⁸. В СССР же не было ни первого, ни второго, ни третьего; зато были идеи воинствующего атеизма, пролетарского интернационализма и коллективизации крестьян. Да и нелепо думать, что люди, стоявшие во главе Советского государства, руководствовались в своих действиях идеями Данилевского. Так, ряд влиятельных деятелей новой власти вообще не признавал за Россией сколько-нибудь серьезного культурного значения. Лев Троцкий, например, считал, что Россия «приговорена самой природой на долгую отсталость»⁹, дореволюционная культура России «являлась лишь поверхностной имитацией высших западных моделей и ничего не внесла в сокровищницу человечества»¹⁰. Мнения большинства членов советского правительства вряд ли намного расходились в этом пункте со взглядами Троцкого, иначе бы не было ни «философского парохода», ни массового уничтожения православных храмов и памятников архитектуры, ни постыдного замалчивания событий нашей истории, относившихся ко времени великокняжеской и царской России.

Почему же не оправдались надежды ученого и могли ли они оправдаться вообще? Для ответа на этот вопрос вспомним, что Данилевский говорил: «Все свойства русского народа составляют внутреннюю причину того, что Россия есть едва ли не единственное государство, которое никогда не имело (и, по всей вероятности, никогда не будет иметь) политической революции, то есть революции, имеющий целью ограничение размеров власти, присвоение всего объема власти или части ее каким-либо сословием или всею массою граждан, изгнание законно царствующей династии и замещение ее другою».¹¹ Слова «по всей вероятности» заключают в себе некоторое опасение: а вдруг революция все-таки произойдет, и все надежды обратятся в дым? Как видим, Данилевский опасался не напрасно: революция действительно грянула, династия Романовых пала — и ни один из грандиозных замыслов ученого не был выполнен. В чем же причина этого?

Современный исследователь П.В. Тулаев считает, что «главная причина была в том, что мы, православные, оказались не достойны своей высокой исторической миссии, мы оказались к ней внутренне неподготовленными. Это-то и сделало возможным в конце концов подмену мессианской русской идеи о Соборности и обновлении православной империи идеями безбожного интернационального коммунизма и диктатуры пролетариата. С точки зрения

⁸ Там же. С. 11-12.

⁹ Вайгачев С.А. Послесловие//Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 564.

¹⁰ Там же. С.564.

¹¹ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 488.

истории и политики неизбежной большевистская революция стала еще и потому, что война за Константинополь не была обеспечена прочными союзниками»¹². Эта подмена одной идеи другой означает революцию в русских умах и вполне соответствует той неурядице и череде революций и кризисов, которая охватила Россию в начале XX века.

Несколько иную позицию по этому вопросу занимает известный историк Б.Г. Литвак. В своей книге «Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива» он объясняет череду революций начала XX века политикой самодержавия, проводившейся после 1861 года, точнее, тем, что Александр II не решился завершить цепь реформ созданием «представительного, пусть только законосовещательного учреждения».¹³ Именно это, по мнению исследователя, было бы шагом к конституционной монархии, реализовало бы идею дворянских революционеров о «революции сверху»¹⁴. И, добавим мы, случилось обратное: «разбег преобразований...не достиг своего логического финиша...именно это и заставило русское освободительное движение сменить надежду на «революцию сверху» на лозунг «К топору зовите Русь!» Самодержавие упустило уникальную возможность, в порядке дня стала подготовка революции в её трагической форме»¹⁵. (Интересно, что эта неудавшаяся возможность «революции сверху» по времени точно совпала с созданием Данилевским книги «Россия и Европа»!) Закономерным продолжением этого, заключает Литвак, стало то, что «наше Отечество пережило за 12 лет XX века 3 революции, из которых 2 первых – прямое следствие того, что «1861 год» их не предупредил»¹⁶.

На наш взгляд, революционный взрыв и – соответственно – крушение надежд Данилевского были обусловлены не одной или двумя причинами из тех, что были названы выше, но целым комплексом, таящимся в самом ходе исторического развития России. Эти причины, по-разному взаимодействуя на различных этапах истории России, однако действовали однонаправленно и в определенный момент – это случилось в 1905 году – сложились таким образом, что вызвали колоссальный резонанс, грандиозную вереницу «революций снизу», крах старого режима и Гражданскую войну.

Итак, мы видим, что после того, как в России грянула революция, царская династия была свергнута и наступила эпоха диктатуры пролетариата, идеям Данилевского не суждено было сбыться. Но означает ли это, что его

¹² См.: Тулаев П.В. Россия и Европа: открытие прикрытого//Наш современник, 1991. №11. С.156-175.

¹³ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 300.

¹⁴ Там же. С. 300.

¹⁵ Там же. С. 300-301.

¹⁶ Там же. С. 301.

творческое наследие вообще утратило для нас всякий смысл? Ни в коей мере! Напротив, Данилевский говорил, что «более плодотворными в истории могут быть усилия, основанные на искреннем заблуждении».¹⁷ Сейчас, в начале XXI века, когда Россия пребывает в состоянии мучительного поиска своего места в мире, «Россия и Европа» Данилевского не только представляет для нас памятник историко-философской мысли прошлого, но и заключает в себе немалую практическую ценность. Вспомним, что говорил ученый по поводу глобального преобладания одного культурно-исторического типа и «европейничанья». В настоящее время решение этих проблем является для нас как нельзя более важным, и многие современные ученые уже указывают на и несомненную опасность и необходимость скорейшего разрешения. Например, А.В. Ефремов, используя тот же ход мысли, писал о «европобесии», о том, что «ныне эта болезнь уже приняла у нас еще более страшную форму – американобесие... На знамени, под которым выступал Запад против России, было написано: «Свобода» и «Культура». Защита европейской «свободы» от русского (или советского, что в данном контексте одно и то же) «деспотизма» и европейской «цивилизации» от восточного «варварства», и якобы существующих русских планов подчинения Европы – идеологическое прикрытие всех нашествий на Россию с Запада»¹⁸.

Чтобы успешно противодействовать идейной и политической агрессии Запада, России необходимо прежде использовать те идеи Данилевского, которые, были «призваны вдохновить славянство перспективами грядущего процветания и сообщить ему тем самым жажду деятельности, без которой невозможны исторические свершения».¹⁹ С их помощью возможно еще сохранить самобытную культуру, сплотиться, выжить, не допустить превращения русского народа в пресловутый «этнографический материал», пассивно и податливо принимающий требования торжествующего победителя.

Хотя не все идеи мыслителя могут быть воплощены в жизнь в наше время, в целом его концепция вполне способна помочь нам очиститься от всего чуждого нашей культуре, избавиться от «американобесия» и «европобесия» и в конечном итоге сохранить своё подлинное лицо и национальную гордость. И если это нам удастся, то, несомненно, мы сможем сказать, что труд Николая Яковлевича Данилевского – великого мыслителя прошлого – не пропал для его потомков даром.

¹⁷ Авдеева Л.Р. Русские мыслители. Григорьев, Данилевский, Страхов. М., 1992. С. 63.

¹⁸ Ефремов А.В. Указ. соч. С. 10-11.

¹⁹ Авдеева Л.Р. Указ. соч. С. 63-64.